

Говорят, в этом племени до сих пор чтут древние традиции времен Ацтекской империи, но, к сожалению, мало кому удавалось побывать там. Я просто не ожидал, что это дело окажется как-то связано с ними.

— Выходит, ты знаешь, где они находятся?

— Ну... знаю лишь примерно. Говорят, эта деревня спрятана в глубине джунглей.

Питер почесал затылок — он ведь тоже слышал об этом только по слухам.

— Пошли! Живей! Сам пойми, чем больше мы тянем, тем проще нас обнаружить полиции. И хотя я их не боюсь, пачкать руки в крови лишний раз претит.

— Это и есть Золотой Скай? Когда-то испанские конкистадоры нашли здесь уйму золота и драгоценных камней, за что и прозвали эти места Золотым Краем.

Сотрудница ФБР Кейт Дэвидсон сошла с междугороднего автобуса и с удивлением посмотрела на дорожный указатель. Получив разрешение от руководства, она отправилась в Мексику по следам неуловимого преступника, методично распутывая оставленные Питером улики, и в конце концов добралась сюда.

— Только теперь Золотой Скай славится вовсе не золотом и драгоценностями, а проклятым Лесом Гигантских Орлов, где творится всякая чертовщина и где блуждают все искатели приключений, — ее напарник Кенни вылез следом, неотступно следуя по пятам. Он раскрыл папку с материалами, собранными специально для этой поездки в Мексику. — Теперь этот лес переименован в природный заповедник Кетцалькоатль, а права на него принадлежат одной американской компании. Конторка-то знаменитая: Зубастая змея, одна из десяти крупнейших звукозаписывающих компаний в мире. Понять не могу: вместо того чтобы раскручивать певцов, они отваливают кучу денег за бесполезный для них лес.

— Кенни, а ты знаешь, что означает имя Кетцалькоатль? — бросила через плечо Кейт, направляясь в сторону поселка.

Кенни озадаченно промычал что-то в ответ, ожидая продолжения.

— Это имя бога. Давным-давно так звали божество мудрости, которое создало человеческую цивилизацию, но было изгнано другими богами.

— Ого, Кейт, да ты у нас эрудитка!

— Дело не в эрудиции, а в хорошей подготовке. После того как дело Сердцееда связали с Мексикой, я перелопатила горы литературы об этой стране. Питер Картер целенаправленно рванул сюда не просто так, у него явно есть особый план, — Кейт улыбнулась напарнику. — К тому же я заметила одну странную закономерность, хотя это может быть простым совпадением. Сотни лет назад, принося жертвы своему богу солнца, жрецы ацтеков вырывали у живых людей сердца и подносили их великому божеству. Уж очень это смахивает на почерк Сердцееда.

— Но Питер Картер — не ацтек, да и богу солнца они не поклоняются. Если судить по его поступкам, это больше похоже на какое-то животное чутье, возможно, он и сам не понимает, что творит, — возразил Кенни.

Кейт покачала головой:

— А что, если Питер Картер больше не американец? И даже не человек? Ты же сам говорил, что обычному смертному не под силу обладать такой жуткой мощью. А те парни из окружения Миллера, которых ты мне представил? Они ведь тоже не похожи на людей. Похоже, они и Питер Картер находятся по разные стороны баррикад.

— Мистер Миллер — стопроцентный человек. Я долгие годы занимался слежкой за Земным освободительным движением и могу за это поручиться. Просто они пробудили некую скрытую силу и стали эсперами. Мистер Миллер говорил, что каждый способен пробудить в себе сверхъестественные способности, но для этого нужно пройти испытание и быть избранным Богом, — попытался оправдаться Кенни.

Кейт с презрением глянула на напарника. Пусть дальше тешит себя сказками про эсперов! За расследование дела Сердцееда взялась она, и пока правда не всплывет наружу, она не отступит. А до тайны Миллера и его компании она рано или поздно тоже доберется.

Первым делом федеральные агенты заглянули в полицейский участок Золотого Ская.

Местный шериф Брейс, взглянув на фотографию Мин Жунся, тяжело вздохнул и покачал головой:

— Да, этот парень здесь появлялся. Я сразу понял, что от него одни неприятности! Но сейчас его след простыл, ко мне он не заходил.

— Разумеется, добровольно он бы не явился. Сейчас его удерживают силой, — Кенни продемонстрировал другое фото. — Этого человека зовут Питер Картер, он опасный преступник. Вы должны его помнить, он один из выживших членов той экспедиции, пропавшей в природном заповеднике.

Шериф нахмурился, разглядывая снимок, и кивнул:

— Да, припоминаю. Он единственный выживший. И подумать не мог, что он способен на убийство. Ладно, я буду за ним приглядывать, если что-то узнаю — сразу дам знать.

Брейс развел руками — больше ему добавить было нечего. Было очевидно, что он хочет поскорее спровадить непрошенных гостей из Штатов, но американцы, похоже, уходить не собирались.

— Это еще не все?

— Вообще-то... — Кейт замялась, не зная, с чего начать. — Не могли бы вы помочь нам навести справки об одном человеке? Его зовут Нанавацин.

Шериф явно не горел желанием заниматься лишней работой и протянул руку за фотографией.

— У нас нет его фото, только имя. Он индеец, живет в этом городке вместе с дедом.

— Он как-то замешан в преступлении?

— Есть кое-какая связь, — Кейт толком не знала, какое место Нанавацин занимает в деле Сердцееда — она вычитала это имя лишь в дневнике профессора Уайта.

Брейс с недовольным видом принялся щелкать по клавишам запыленного компьютера. Эта рухлядь простаивала без дела бог знает сколько времени, и то, что она вообще включилась, можно было назвать чудом.

— Нанавацин? Редкое имя, отыскать будет несложно, — шериф неуклюже застучал по клавиатуре двумя указательными пальцами.

— Нашел! — допустив пару опечаток, он наконец вбил имя верно. — Да, в городке всего один парень с таким именем, и под ваше описание он подходит. Нанавацин, девятнадцать лет, живет с дедом. А деда его зовут... Очепанистли, черт побери!

— Отлично, сейчас же наведем их, — Кенни поднялся на ноги, готовый броситься по горячим следам.

Брейс предостерегающе опустил ладонь на стол, призывая умерить пыл:

— Не советую. Очепанистли уехал в родные края.

— С чего вы взяли? — удивилась Кейт. Судя по поведению шерифа, ему было глубоко наплевать на местных жителей, с какой стати ему знать о планах какого-то старика?

Брейс презрительно усмехнулся в адрес федеральных агентов:

— Старик Очепанистли — местная знаменитость. Он всюду заявляет, что он единственный на свете верховный жрец Уцилопочтли, поговаривают даже, что он владеет колдовством, хотя никто этого не видел. В таких дырах о каждом чихе местного чудака все сразу узнают. И да, он действительно жил с внуком — парень тихий, но я и не знал, что они родственники.

— Вы знаете, куда они отправились? — допытывалась Кейт.

— Дайте вспомнить... Вроде бы деревня называется Золотой Колибри. В архивах должны быть данные, — шериф снова неуклюже принялся тыкать в клавиатуру.

Кейт и Кенни переглянулись — им обоим безумно хотелось самим подсесть к компьютеру.

Хотя в Мексике за Питером Картером не числилось официального розыска, терять бдительность было нельзя.

На западе Мексики глухой, удаленный от цивилизации уголок был объявлен историко-культурным заповедником. Это были земли коренных индейцев, состоящие из нескольких крупных общин. Когда-то здесь царило полное забвение, но с открытием этих мест для туристов несколько лет назад сюда ворвались дороги, электричество и связь — весь набор благ современной цивилизации. Женщины в традиционных индейских нарядах сидели у входа в лавки прямо возле таксофонов, а белые туристы с неподъемными рюкзаками щеголяли в бутафорских перьях вождей. Подобные дикие смеси эпох бросались в глаза на каждом шагу.

Расспросив с десяток зевак и местных жителей, Мин Жунся так и не смог выяснить точное местонахождение деревни Золотой Колибри — на туристических картах этого названия не было. Питер, потеряв терпение, схватил Мина за руку и в ярости лотанул прямо в чащу леса.

— Питер, стой! — Мин Жунся вырвал руку. — Если мы вот так полезем в чащу, то заблудимся!

— Чушь! Это же не Лес Гигантских Орлов! — Питер взмахнул компасом — стрелка работала исправно.

— Но ты хоть знаешь, где эта деревня?

— Понятия не имею. Но у меня есть предчувствие. Кажется, во мне просыпается новая способность, — он указал вглубь джунглей. — Нам туда! Четко чувствую, что верное направление там.

Интуиция! Мин Жунся со злостью выдохнул воздух — даже если чутье Питера окажется полной лажей, ему ничего не оставалось, кроме как тащиться следом.

Безымянный лес ничем не отличался от Леса Гигантских Орлов, разве что здесь не было того мистического первобытного ужаса. Косые лучи солнца пробивались сквозь листву, расчерчивая чащу светлыми полосами. Мин Жунся шел по пятам за Питером, раздвигая руками гигантские листья папоротника. Они бродили уже довольно долго, но никаких признаков человеческого жилья по-прежнему не было.

— Питер, ты уверен, что деревня Золотой Колибри здесь? — Мин Жунся начал сомневаться, стоит ли вообще доверять информации Питера.

Тот ничего не ответил, лишь недовольно фыркнул. Внезапно его взгляд зацепился за что-то в траве, и он резко сменил курс.

Раздвинув заросли, они увидели человеческий череп, нанизанный на тонкий деревянный кол. Череп уже сильно разложился, и в черной смрадной плоти копошились мухи и личинки.

— Ха! Мое чутье не подвело! Рядом точно есть поселение, — радостно завопил Питер.

Однако Мин Жунся вовсе не разделял его восторга. Раз кто-то использует человеческие головы в качестве дорожных знаков, вряд ли местные жители окажутся милыми ребятами. От увиденного кровь стыла в жилах, и Мину вдруг показалось, что затея с поиском Золотого Колибри была фатальной ошибкой.

Он хотел предостеречь Питера, но тут из чащи донесся странный шум.

Питер Картер среагировал на подозрительный шорох быстрее Мина. Уставившись на заходящуюся в дикой тряске траву, он сжал кулаки.

Из зарослей с визгом вылетел дикий кабан и понесся прямо на них. Впрочем, зверь не атаковал, он явно спасался бегством. Питер разжал кулаки и резким пинком отправил кабана в полет. В тот же миг из лесной полутьмы вылетел какой-то длинный тонкий предмет и вонзился летящему кабану в туловище. Когда все затихло, Мин Жунся наконец разглядел, что это было — свинью пригвоздила к земле стрела, куда толще и длиннее обычной. Кабан был мертв: то ли от удара ноги Питера, то ли от этого смертоносного выстрела.

Не став тратить время на осмотр туши, Мин Жунся тут же перевел взгляд на источник выстрела. Питер тоже вперился туда же полным ненависти взглядом.

Из чащи донесся неторопливый шорох листвы — кто-то приближался.

Глава 10. Избранный Богом Воин

Топот, выдававший погоню за диким зверем, после предсмертного визга кабана внезапно стих, став осторожным и плавным — так подкрадываются к более опасному и свирепому хищнику.

Мин Жунся услышал, как шаги рассредоточиваются: их преследовало несколько человек, и теперь они разделялись, чтобы взять чужаков в кольцо. То, как Питер затравленно озирался по сторонам, лишь подтверждало догадку Мина.

Из лесу вышел молодой индianец смугловатой кожи, на вид не старше тридцати. В руках он держал лук, а его обнаженный торс украшал потрясающий рельеф мускулов. Мин Жунся напрягся: он знал, что где-то в чаще затаились остальные, и стоит им сделать неверное движение, как из листвы полетят отравленные стрелы. Впрочем, особого страха он не испытывал — Мин верил, что сила Питера способна их защитить.

Сейчас требовалось начать переговоры — оставалось надеяться, что незнакомец понимает по-испански. Мин Жунся уже собирался заговорить, но индеец опередил его:

— Вы заблудившиеся туристы? — поинтересовался он.

— Мы ищем племя по имени Золотой Колибри, — без утайки ответил Мин Жунся. — Он — мой друг. Мы действительно заблудились, ты не знаешь, где эта деревня?

— Твой друг? — индеец перевел взгляд на Питера; впрочем, он с самого начала не спускал с него глаз. — Что-то не похоже. Он вырубил кабана одним ударом ноги, а ты пальцем о палец не ударил. Вы не из одного теста.

Мин Жунся осекся — сверхъестественную силу Питера только что заметили со стороны, и теперь придется как-то выкручиваться. Бросив взгляд на Питера, он попытался угадать его реакцию, но вместо этого увидел лишь звериный оскал: Питер смотрел на индейца так, будто загнанный в угол волчонок готовился к отчаянному броску.

— Мин, — не сводя глаз с индейца, прошипел Питер. — Осторожно. Этот тип... он не человек.

Мин Жунся опешил. Не успел он осмыслить услышанное, как Питер сорвался с места. Раздался глухой стук, Мин даже моргнуть не успел, как Питера отбросило назад с чудовищной силой — пропахав землю, он проскользнул на несколько метров назад.

— Слабак, — холодно процедил индеец, не выпуская из рук лук.

Стерпев унижение, Питер в ярости швырнул в него камень. Мин Жунся отлично помнил смертоносную метательную способность Питера — раньше тот легко пробивал кирпичом тела насквозь.

Индianцу даже не пришлось натягивать тетиву изо всех сил — он сделал это лениво и небрежно, под небольшим углом. Стоило ему отпустить пальцы, как сорвавшаяся с тетивы воздушная волна столкнулась с летящим булыжником, и тот мгновенно разлетелся в пыль.

— Слабак, — повторил мужчина все тем же тоном. Он взмахнул рукой в сторону густых зарослей. — Взять их!

Затаившиеся в лесу сподвижники тут же выскочили наружу и в мгновение ока скрутили Питера.

Руки завели за спину, а шеи обоих пленников связали прочной веревкой. Мин Жунся с досадой подумал, что путы явно непростые, раз Питер не может из них вырваться. Под конвоем индейцев их погнали вглубь чащи.

— Куда вы нас ведете? — осведомился Мин Жунся у главного, раз уж только он здесь изъяснялся по-испански.

— Туда, куда вы сами хотели — в Золотой Колибри, — последовал ответ.

— Не слушай их! Они не люди! — обернувшись, злобно выкрикнул Питер.

Главарь индейских воинов грубо толкнул его в затылок ладонью:

— Мы не люди? А ты сам-то кто? Каким образом ты прошел храмовое испытание? Иметь такого сотоварища — сплошной позор. То, что течет в твоём теле, ты называешь божественным даром? Я даже десятой доли своей силы не использовал.

— Сотоварищем? — Мин Жунся в ужасе переводил взгляд с Питера на индейцев.

— Эй! Кто вам вообще товарищ? Я не такой, как вы, я нормальный, живой человек! Меня зовут Питер Картер, у меня есть родители. А вы кто такие? Я чувствую, между вами и людьми пропасть.

— Мы тоже из плоти и крови, — сурово оборвал его истерику индеец. — Раньше мы были обычными людьми, а теперь мы — Избранные Богом Воины, слуги сияющего Уцилопочтли. Мое имя Панксалистли, можешь звать меня просто Панк. Запомни это имя, потому что скоро ты вполне можешь оказаться у меня в подчинении, — он назидательно ткнул пальцем Питера в лоб.

Питер отпрянул назад, с брезгливостью отбиваясь от его руки.

— Кто вы такие? — набравшись храбрости, спросил Мин Жунся. Слишком много вопросов от пленников обычно сокращают им жизнь.

Главарь по имени Панк чуть тронул губы в подобии усмешки:

— Для людей из внешнего мира наше существование за гранью понимания. Мы — воины сияющего бога солнца, великого Уцилопочтли. Нас называют воинами-орлами.

— Избранные Богом Воины? Воины-орлы? — Мин Жунся окончательно запутался в этих диковинных терминах. — Что здесь вообще происходит?

— Ты всего лишь обычный человек, тебе ни к чему знать лишнее. Я доставлю вас к старейшинам и жрецу, и если они сочтут нужным, сами все расскажут.

Мин Жунся умолк — спорить здесь было бесполезно.

Миновав непроходимую чащу, они внезапно вышли к спрятанной в гуще деревне. Хижины лепились прямо на стволах и вокруг них, стены были опутаны лианами, а по сырým углам буйно разрастались грибы, из-за чего поселение казалось неотъемлемой частью самого леса. Деревня была крошечной, ни в какое сравнение не идущей с теми индейскими селениями на окраине джунглей — здесь словно консервировался первобытный строй.

Заметив чужаков, женщины и дети повылазили из хижин и принялись во все глаза глазеть на незваных гостей. Местные женщины что-то оживленно обсуждали между собой; Мин Жунся не понимал их наречия, но догадывался, что ничего лестного они о них не говорят.

Панк с подручными развязали пленников, и вокруг тут же сомкнулось кольцо взрослых мужчин племени, бдительно пресекавших любые резкие движения.

Панк скрылся в одной из деревянных построек. Вскоре он вышел оттуда в сопровождении нескольких человек. В центре шел мужчина средних лет в массивных золотых украшениях и с ярким пернатым головным убором. На его волевом лице и загорелом теле красовались синие татуировки. Другой спутник выглядел еще страннее: с головы до ног он был закутан в пожелтевшие белые ткани, а капюшон надежно скрывал лицо в тени. Третий — лохматый старик — ничем особенным с виду не примечался, но Мин Жунся узнал его с первого же взгляда.

— Это вы? — Мин Жунся признал в нем того самого старика, что рассказывал ему легенды в Золотом Скае. Он попытался рвануть к нему, но стоявший рядом индейский воин мгновенно пресек попытку. Боль в руке от резкого захвата прошибла все тело — стоило стражу чуть сильнее сжать пальцы, как Мину показалось, что кости сейчас хрустнут.

Мужчина в пернатом уборе оказался вождем этого племени. Он с величественным видом уселся перед хижинной, и остальные тут же почтительно сгруппировались по бокам.

— Это он? — вождь бросил взгляд на Питера и повернулся к стоящему рядом Панку. Тот утвердительно кивнул. — Каким образом ты обрел божественный дар? — обратился вождь к Питеру.

От былой спеси Питера не осталось и следа — при виде вождя он сжался, словно подданный перед королем, и даже слегка дрожал:

— Я получил эту силу в храме Города Вечного Сна.

Его ответ вызвал легкое замешательство среди тех индейцев, что владели испанским. Переводя слова остальным, они подняли немалый шум.

— Белый! — с презрением и разочарованием процедил Панк.

— Ну и что, что белый? Кучка индейцев, — огрызнулся Питер.

— Ладно, ладно. Молодежь горяча, — примирительно улыбнулся лохматый старик, и его вмешательство не позволило накалившейся атмосфере перерасти в открытое столкновение.

Мин Жунся попытался обратиться к старику, но конвоиры пресекли любые попытки. Старик махнул воинам рукой, и те неохотно отпустили руки Мина.

— Я видел этого паренька, он обычный смертный, отпустите его! Толку от него здесь никакого, — заступился старик перед вождем.

— Но день жертвоприношения уже близко, — вождь покосился на старца и понизил голос.

— Он не подходит. Обычный никчемный студент, ручаюсь, у него духу не хватит даже курицу резать. Не тот человек, — старик решительно покачал головой.

Вождь промолчал, соглашаясь со стариком. Двое воинов подхватили Мина под руки и потащили к выходу из деревни.

— Погодите! Я не могу уйти! Не могу! — отбивался Мин Жунся, но против железной хватки местных амбалов у него не было шансов — его волоком выволокли к окраине. Питер, толком не врубившись в происходящее, с тревогой смотрел на увлакиваемого Мина и попытался броситься на помощь, но его тут же жестко придавили к земле.

Из лесной чащи тем временем неторопливой походкой вышагивал подросток с огромной вязаницей дров за спиной, направляясь в деревню. Бросив на Мина мимолетный равнодушный взгляд, он проследовал дальше.

Однако Мин Жунся сразу узнал его.

— Нанавацин! — завопил он во всю мочь.

Парень даже не замедлил шагу, проходя мимо. Краем глаза Мин заметил острый тесак, привязанный прямо к вязанице дров. Позволить себе вот так просто уйти он не мог — Мин Жунся на ходу вцепился в рукоять ножа.

<http://bllate.org/book/22004/2287608>